

Трудно назвать жанр, вызывающий столь горячий интерес видеолюбителей и столь острое неприятие «широкой общественности», как фильмы ужасов.

Полагая, что на эту щекотливую тему сподручнее говорить профессионалам-искусствоведам, мы предоставляем слово доктору искусствоведения Кириллу Эмильевичу Разлогову.

Не бойтесь вампира в черном плаще

Порекомендовав своей пятнадцатилетней дочери посмотреть прекрасный с моей точки зрения фильм Стэнли Кубрика «Сияние», позднее едва не раскаялся: девочка не могла спокойно заснуть. Все же, полагаю, урок был полезен. Знакомство с работой большого мастера кино всегда обогащает, а современный кинематограф — это не только детектив, комедия, драма и классика, но и «ужасы», которые по праву можно рассматривать как один из наиболее интересных и глубоких жанров.

Истоки его уходят в глубь веков, в написанную литературу мифов, легенд и преданий. С более поздних времен средневековья до нас дошли сочинения о черной магии и демонических силах, которым противостоит белая магия — доброе начало. К «ужасам» близки английский готический роман, творчество таких известных авторов как Эдгар Аллан По, переведившийся и издававшийся у нас в стране.

Кино превратило традиционные мифологические, литературные сюжеты в своеобразный арсенал,

подчиненный несколько иным задачам, связанным с характером экранного образа, с непосредственным психофизиологическим воздействием на аудиторию, с определенными социальными, политическими и собственно художественными тенденциями.

Зарождение жанра фильмов ужасов принято связывать с кинематографом немецкого экспрессионизма (период с 1919 по 1933 год, подробно описанный в книге Зигфрида Кракауэра «От Калигари до Гитлера», в СССР выходила под названием «Психологическая история немецкого кино»). Но самая первая из картин этого типа — «Пражский студент» — была поставлена еще в 1913 году. В ней разрабатывался классический мотив «двойника» — человека, продающего душу дьяволу. Впоследствии сходные сюжеты многократно обыгрывались разными режиссерами. Сам «Пражский студент» вновь экранизировался в 1926 году, а в 1968 году Луи Малль снимает новеллу «Уильям Уилсон» по Эдгару По (с участием А. Делона и Б. Бардо), где в основе сцена-

рия лежит знакомая схема, хотя за основу взят иной литературный источник.

Именно немецкий кинематограф экспрессионистского периода дал нам глиняного человека Голема, зловещего сомнамбулу Чезаре из фильма «Кабинет доктора Калигари» и первого киновампира, обязанного своим появлением на свет в 1922 году режиссеру Фридриху Вильгельму Мурнау. Любопытно, что по настоянию цензуры действие, развешивающееся в «Кабинете доктора Калигари», было представлено как

бред больного. Это говорит о том, что уже в те времена фильмы ужасов вызывали определенную реакцию не только зрителей, но и чиновников от кино. Свой характер цензура за рубежом изменила лишь в 60-е годы, когда на смену запретительству пришла классификация фильмов по возрастным и иным категориям. В 30-е годы волна фильмов ужасов перемахнула через океан, в США. Здесь продолжает разрабатываться тот же набор сюжетов со специфической поправкой на то, что в качестве источника ужасов часто фигурирует Старый Свет — Европа. Оттуда происходят различные вампиры, оборотни, вурдалаки — главные действующие лица многих «ужасных» киноповествований (позднее в той же роли нередко выступают Африка и Азия с их

Из серии в серию (снято уже 8) путешествует маниакальный убийца из фильма «Пятница — 13»; Кадр из фильма «Муха»: наука не прощает ошибок (нижний снимок).

древними магическими обрядами и преданиями). Зловещий граф Дракула, самый известный вампир всех времен и народов, родом из Румынии. Со временем на экране утвердился своеобразный «стиль Дракулы» — элегантно-бледного кровопийцы в строгом черном костюме и неизменном длинном плаще с алым подбоем. Таким он и предстает перед нами в бесчисленных киновариациях, соперничая по популярности разве что с искусственным созданием барона Франкенштейна.

Новый расцвет жанра начался после Второй Мировой войны с появлением цветного изображения в кино. Английская фирма «Хаммер» в 50-е годы произвела целую серию классических «ужасных» сюжетов от Дракулы до Франкенштейна, используя новые живописно-пластические возможности кинематографической техники.

В 60—70-е годы получили распространение пародии. Удачная лента Мэла Брукса «Молодой Франкенштейн», повествующая о том, как практичный молодой американец, приехав на родину своих предков, в Европу, вдруг с удивлением обнаруживает, что ужасающие предания на самом деле «чистая правда». Впрочем, появление пародий на «ужасы» свидетельствует о том, что жанр в привычных рамках начал себя исчерпывать.

Главным признаком, определяющим принадлежность фильма собственно к жанру «ужасов», искусствоведы считают сверхъестественный характер источника страха. Отсюда и типология «ужасов», включающая несколько достаточно ярко выраженных самостоятельных течений.

Прежде всего выделим линию «Франкенштейна» — историю ученого, теряющего власть над своим изобретением. Полная фильмография одного только Фран-

кенштейна насчитывает до 30 названий.

Видеолюбителям должно быть знаком блестящий фильм Дэвида Кроненберга «Муха». Молодой изобретатель, открыв способ мгновенного перемещения в пространстве — телепортации, решает провести эксперимент на себе, но забывает проверить камеру своего аппарата, куда вместе с ним попадает муха. В результате он превращается в чудовищный гибрид. Наука, нарушающая законы природы (или Бога), мстит жестоко. Знакомый франкенштейновский мотив. Кстати, аргумент в споре с теми, кто утверждает, что фильмы ужасов всего лишь средство, с помощью которого «буржуазная масскультура» пытается отвлечь людей от реальных жизненных проблем. Во многих фильмах этого типа сильны социальные, экологические, нравственные мотивы, а общий их тон звучит как предостережение человечеству от неверных шагов и поступков, чреватых нарушением природного и духовного равновесия.

Оборотень — другой постоянный популярный персонаж фильмов ужасов. Источником опасности здесь становится живое начало в человеке, которое, внезапно пробудившись, разрушает его хрупкую культурную оболочку. вспомните хотя бы «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» Р. Л. Стивенсона, неоднократно экранизовавшуюся, в том числе и у нас. Иногда эта тема политизировалась, как в знаменитой советской картине К. Эггерта по сценарию Луначарского «Медвежья свадьба» 1926 года (по новелле Проспера Мериме «Локист»). Главный герой, дворянин, превращаясь на брачном ложе в медведя, загрызал свою возлюбленную. Но это уже дань политической конъюнктуре тех лет. Из последних ра-

В фильмах ужасов живет не только страшный Фредди-Крюгер, (правый снимок), но и весьма сексуальные вампирессы (кадр из фильма «Кладбищенские сюрпризы».)

бот наиболее впечатляет «Американский оборотень в Лондоне», поставленный Джоном Лэндисом.

Картины демонологического типа в той или иной форме отражают борьбу Добра и Зла, навеянную религиозными мотивами. Типичный образец — фильм «Ребенок Розмари» Романа Поланского, снятый в 1968 году: героиня, соединившись с Сатаной, рождает Антихриста, который должен привести человечество к новой зре — тотального господства Зла.

В 1973 году вслед за речью Папы Римского Павла IV, утверждавшего, что дьявол существует во плоти и он — среди нас, режиссер Уильям Фридкин по горячим следам снимает своего «Экзорциста» («Изгоняющего Дьявола»).

Зомби — живые мертвецы, встающие из могил, духи, проникающие из потустороннего мира в наш, земной, населяют еще одну мощную группу фильмов ужасов. Символ электронной эпохи — телевизор — становится передатчиком, с помощью которого в фильме Тоба Хупера «Полтергейст» потусторонние силы похищают маленькую девочку. Родители силой своей любви

пытаются вырвать дочь из объятий неведомого. Разгадка приходит в финале, когда выясняется, что город построен на кладбище. Строители перенесли в другое место надгробия, но забыли тела. Вот и неспокойны души, разлученные с родными.

Только фантазия режиссера определяет границы возможного в фантастической киноповести Ридли Скотта «Чужой». Экипаж космического корабля сталкивается в космосе с враждебным инопланетным существом. Это тоже «ужасы», но фантастические, зло в них — инопланетного происхождения.

В самые последние годы появилась разновидность «ужасов» — бунт машин. Компьютеры, электроника, выходящие из-под контроля человека, становятся его могучими врагами, как это происходит в фильме Джеймса Камерона «Терминатор».

Лично я считаю фильмы ужасов одним из наиболее интересных жанров, с удовольствием смотрю их и нахожу, что лучшие из них обладают прекрасным свойством — раздвигать границы человеческого воображения.